В профессиональном сообществе обсуждают предложение НМП создать силами общественных организаций всероссийскую систему досудебного улаживания конфликтов между врачом и пациентом и третейских судов. Президент Национального агентства по безопасности пациентов и независимой медицинской экспертизе, эксперт НМП Алексей Старченко рассказал «МедНовостям», почему считает идею нереализуемой и как, по его мнению, должна решаться эта проблема. — Почему Вы не поддерживаете идею НМП?

— Общественная организация имеет право защищать врача или пациента. Но это право, а не обязанность. И это право ни в коей мере не закроет все требования пациентов хотя бы потому, что для этого нужны какие-то средства. НМП недостаточно велика, чтобы собственными силами решать все конфликты в масштабах страны. Представьте, если в общественную организацию обратятся одновременно 500 – 700 человек в субъекте федерации, — она же захлебнется. И получается, что это обращение в третейский суд тоже будет не бесплатно, от пациента потребуется какая-то сумма для ведения дела. Я думаю, что наша страна не должна надеяться на благие намерения общественников, а действовать с помощью закона.

Сегодня у нас все споры между врачами или медорганизациями и пациентами окончательно решаются только в суде. Но суды идут очень долго, и это не устраивает ни одну из сторон. Поэтому, конечно, система досудебной защиты прав пациентов должна существовать. Но сейчас она возможна исключительно на принципе добровольности медорганизаций. И обычно, если пациенты или страховая компания обращаются с претензией, главный врач действует в их пользу только по решению суда. Национальная медицинская палата решила, что она сможет это исправить. Не сможет. Третейский суд – это действительно облегченная процедура, но это не значит, что, получив решение третейского суда, главный врач будет делать какие-то выплаты. Требования общественной организации не обязательны для исполнения главврачом, который этой организации не подчиняется.

— Но ведь есть же успешный зарубежный опыт досудебного решении конфликтов.

— Зарубежный опыт совершенно другой. В цивилизованных странах для врача и клиники очень важно понятие репутации. Почему? Потому что клиника получает не только деньги от государства, но и очень большие частные пожертвования. Если выяснится, что там людей не лечат, а калечат, то зачем жертвователям продолжать финансировать эту клинику? Поэтому клинки боятся огласки и заинтересованы в улаживании конфликта. А у нас репутационный риск – ноль. Когда рядом есть одна ЦРБ есть, обсуди с ней ее репутацию, и что толку? Все равно пойдешь лечиться в эту ЦРБ. И если выяснится, что в больнице, например, неправильно лечили пятерых человек, и они умерли, — никто ее не закроет.

И поскольку у нас репутационные риски равны нулю, то, естественно, согласие медорганизаций с досудебными выплатами пациентам тоже стремится к нулю. В этом вся разница. У нас нет внутреннего побудительного мотива, и, естественно, проблематично и само досудебное решение.

— Где же выход?

Нужно внести в закон об ОМС поправку, позволяющую страховой компании, которая и сейчас обязана защищать интересы пациента, в досудебном порядке возместить ему материальный ущерб. И это будет уже не право страховой медорганизации, а ее обязанность перед законом. Надо законодательно обязать ее провести экспертизу,

затем эту экспертизу должен утвердить территориальный фонд ОМС. И далее в лечебное учреждение предъявляется претензия с условием, что деньги будут либо добровольно возвращены, либо изъяты из финансирования учреждения и переданы пациенту.
Вот тогда появится система действенной досудебной экспертизы, а понуждение к платным услугам само сойдет на нет. Когда факты обязательного возмещения станут массовыми, главные врачи всей страны поймут, что нельзя навязывать платные услуги, нельзя заставлять пациента платить за лекарства или медизделия. Страховая компания все равно эти деньги изымет и вернет пациенту.
— А когда речь идет о конфликте пациента с конкретным врачом?
-Нет, подождите. На врача подать в суд невозможно. По закону, в гражданском процессе ответственность за нерадивость работника несет медорганизация – юридическое лицо. А если речь идет о каком-то конкретном враче – это уголовное дело. И никакая общественная организация не сможет отменить возбуждение уголовного дела или его рассмотрение. Если подан иск против врача – досудебно урегулировать это практически невозможно. Преступление есть преступление.
medportal